

ГЕРОИ ВУЛГАРНЫХ ДНЕЙ

Если эстрадные звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно. Например, продюсерам или поклонникам. У первых есть деньги, у вторых — любовь. К сожалению, никакого другого топлива, кроме смеси любви и денег, для восхождения музыкального светила пока не избрали. Без денег "гений" восхищает своими вокальными талантами разве что близких знакомых да прохожих подземных переходов. А без любви публики даже раскрученная прима очень быстро превращается в "черную дыру". Стать "черной дырой" вообще несложно: спился, поспорил с продюсером, на время "ушел" из музыки... В конце 80-х — начале 90-х российская эстрада "подарила миру" целую плеяду звезд, в одночасье исчезнувших с небосклона. Много их было: Муромов, Маркова, Лемох, Титомир, Ветлицкая, Журавлева, Салтыкова, Гулькина, Цыганова — всех сейчас, пожалуй, и не упоминешь. Где они?

Метов сегодня под надежной охраной.

"В пик популярности мне не хватало и на десяток яиц"

В маленьком Кайрате, именно так звучит полное имя Кая Метова, родители сразу заприщипали будущую мегазвезду. Уже в пять с половиной лет ребенку купили самый настоящий рояль, и мама знающая пианистка занялась обучением вундеркинда. И через полтора года русско-казахский талант приступил к штурму одновременно аж трех самых престижных музыкальных школ Алма-Аты. Что удивительно, во все поступил, но... по классу скрипки. Прочувшись несколько лет исключительно на одной пятерке, Кайрат был замечен казахским минкульту и направлен на повышение квалификации в Москву, в Центральную музыкальную школу. Благополучно закончив ее с красным, между прочим, дипломом, абсолютно уверенный в себе юноша пригласились было к омерзительному триумфу и в консерватории, но... двойка на первом же вступительном экзамене заставила парня остудить свой пыл.

Окончательно Кая наставила на "путь истинный", то есть эстраду, двухлетняя служба в музюсках. После армии он мечется между областными филармониями в самых разных ипостасях: аранжировщик, концертмейстер, звуко-режиссер. Даже ресторанным скрипачом подрабатывал. Но все кардинальным образом изменилось, когда Кай решил записать свою первую песню "Мама, я хочу быть пионером".

— Стыдно сказать, забавал песенку буквально левой ногой, — скромничает певец. — Если в школе нас учили соблюдать законы гармонии: следить, чтобы не было скрытых квинт, параллельных октав, то здесь — ланца-дриада-голца — и хит готов. На радио меня, конечно, и слушать не стали, а вот звукозаписывающая контора у трех вокзалов мое "творение" с руками оторвала.

Но это было только начало. Настоящий прорыв случился через пару лет, в 92-м. Его скандально-эротический боевик "Position №2" звучал из всех музыкальных киосков. Любим мало-мальски уважающий себя автолюбитель считал за должное иметь у себя в бардачке аудиокассету с музыкальной тропкой Камасутры. И после того как свежесписанный хит вошел в популярнейший тогда сборник студии "Союз", Кай понял — слава пришла. Но до поры до времени песня жила сама по себе, а Кай — сам по себе.

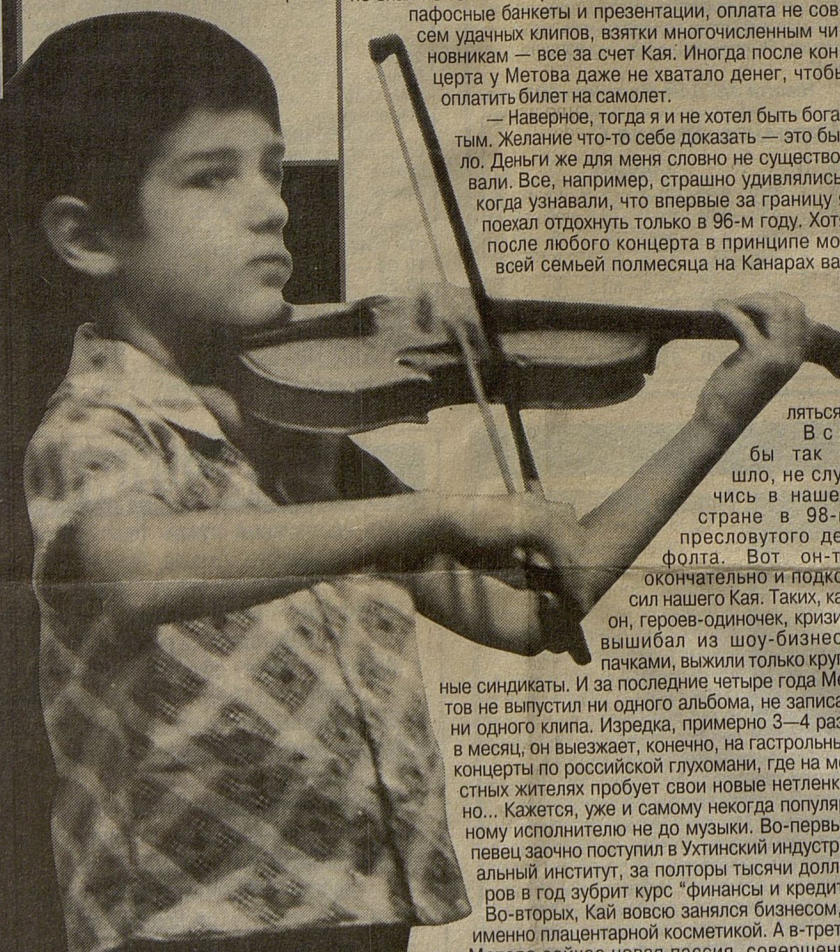
— Самое смешное, — говорит Кай, — что в это время я был нищ, как церковная крыса. Я тогда только раз-

велься с женой, переехал в какую-то съемную хибарку. Денег не было вообще — считал каждую копейку, недодал. Идешь, бывало, в магазин купить полбуканки хлеба и два-три яйца, на десяток просто не хватало, — и везде звучит моя песня. Так и хотелось сказать им всем: ребята, это же я пою.

Первый концерт свалился на Кая словно снег на голову. Дело было в провинциальном Барнауле. Отграв свои законные полчаса, певец получил за выступление белый конвертик — в нем лежала одна-единственная 50-долларовая купюра. Кай был на седьмом небе от счастья. Но это тогда. Затем на него обрушилось столько приглашений, концертов и гастролей, что от половины пришлось попросту отказаться. Города в окошках поездов и самолетов менялись с калейдоскопической скоростью — "porno-певец" давал по 30—40 концертов в месяц. На выступлениях Кая творилось самое настоящее безумие. Малолетние пэтзунши закидывали сцену порванными лифчиками. Обезумевшие мамы, наслушавшись бредней своих не ко времени залетевших дочек, грозили певцу жестокой расправой, если тот не признает, что именно он обрюхатил их несовершеннолетнее чадо. А однажды концерт Кая Метова чуть не обернулся трагедией. На сцену выбежал военный в камуфляже и стал изо всех сил трясти руку певцу, рассказывая в микрофон о своей любви к песням Кая и что за них он готов отдать жизнь. После недолгого гонимого гула зрительской толпы отставной офицер со словами: "Ах, вы мне не верите?" — вынул из кармана армейский нож и принялся натурально красить себя. Выжившего из ума бедолагу спасти успели, но концерт был сорван.

Хиты от Метова сыпались, как майский град. "Вспомни меня", "Дай же мне" и т.п. Кассеты и диски (правда, в основном пиратские) продавались гигантскими тиражами. Но деньги, кривившиеся вокруг имени Кая, в его карманах почему-то почти не оседали. Многочисленные продюсеры и директора, почувствовавшие золотую жилу, облепили певца с ног до головы. Некоторых "благодетелей" он не знал не только по фамилии, но и в лицо. Ежедневные пафосные банкеты и презентации, оплата не совсем удачных клипов, взятки многочисленным чиновникам — все за счет Кая. Иногда после концерта у Метова даже не хватало денег, чтобы оплатить билет на самолет.

— Наверное, тогда я и не хотел быть богатым. Желание что-то себе доказать — это было. Деньги же для меня словно не существовали. Все, например, страшно удивлялись, когда узнавали, что впервые за границу я поехал отдохнуть только в 96-м году. Хотя после любого концерта в принципе мог всей семьей полмесяца на Канарах ва-

Кай Метов: От "Лунного соната" Бетховена до "Position №2".

— Сейчас уже просто не хочу нырять в бесшабашный гастрольный водоворот, — подытожил нашу беседу Кай. — Пусть у меня будет всего несколько, но дорогих концертов. И никакого конейера: хочу еду, хочу не еду, хочу — просто ничего не делаю, работаю творчески. Раньше много пахал, а творчество страдало. Пусть будет пауза — ничего страшного.

Кай Метов увлекся плацентотерапией, Михаил Муромов голосит по двору, а Сергей Беликов играет в футбол

"Для шоу-бизнеса я слишком хорош"

Сергея Беликова жизнь постоянно швыряла из крайности в крайность. Сладкоголосый солист хора юных пионеров, запевавший "Взвейтесь кострами", он через несколько лет превращается в самую настоящую рок-звезду всесоюзного масштаба.

А дело было так. К повзрослевшему пай-мальчику, игравшему тогда на танцах в Красногорске, подошел однажды абсолютно незнакомый паренек и предложил попробовать свои силы не где-нибудь, а в театре. И не в каком-нибудь, а в "Ленкоме" у Марка Захарова. В 74-м Марк Анатольевич задумывал свои рок-театральные постановки, и ему ну кровь из носу понадобились молодые ребята с электрогитарами наперевес. Одним из таких и стал Сергей. После культовых спектаклей "Тиль" и "Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты" группа "Аракс", которая и выступала на сцене "Ленкома", стала суперпопулярной.

Через какое-то время она уже с песнями молодого тогда Юрия Антонова пустилась в свободное плавание, собиравла стадионы, и Сергей Беликов — солист и бас-гитарист коллектива — в многочисленных хит-парадах конца 70-х занимал ведущие строчки в номинации "Лучший исполнитель года". Но восхождение на рок-Олимп длилось у Сергея недолго. Ну не был он настоящим рокером в полном смысле этого слова. Всегда держался особняком, с коллегами по "тряске хаером" в одной компании не завязал, водку с ними не трескал.

— Они там сидят вчетвером, портвейн глушат, — вспоминает Сергей. — А Беликов? Ну, конечно, он такой. Сидит там где-нибудь. Либо баб трахает, либо кнжуху читает. Все бухают, он — нет. Все играют — а в газете один Беликов. Они считали: несправедливо. Начались обиды, конфликты, пришлось уйти.

В 80-м на Беликова, находящегося тогда в зените славы, обрушились с предложениями почти все популярные ВИА: "Лейся, песня!", "Веселые ребята", "Автограф" и "Самоветы". Сергей выбрал последних... И, наверное, прогадал. Звездный час "Самоветов" уже прошел, и Беликов как популярный солист растерял большинство набранных к тому времени вистов.

Сергей решил продолжить карьеру в одиночку и заделался первым парнем на деревне, то есть его репертуар стал сугубо сельским: "Живи, родник, живи", "Снится мне деревня"... С одной стороны, Беликов стал постоянно мелькать по радио, колесил с успехом по стране, как сам признается, после трех выступлений мог позволить себе приобрести автомобиль за 20 тысяч, а с другой — в конце

Яблоки на спирту

Некогда любимый певец миллионов Михаил Муромов (которому, кстати, сегодня, 18 ноября, исполняется 52 лет) никогда не отличался постоянством. До начала своей музыкальной карьеры он успел отучиться в трех разных институтах (закончил, правда, только мясомолочный), сменил дюжину ресторанов, где работал после окончания вуза метродотелем. За три года после прохождения воинской службы в спортроте успел жениться (как сам объясняет: "увлекся, с кем не бывает") и развестись со своей первой и единственной законной половиной — Тамарой.

— Дело было в армии, — вспоминает певец, — одна из моих знакомых приехала ко мне в гости. Увидел ее: в белом костюмчике, красивая, загорелая — только из Геленджика. Ну как не жениться?! Но прожили три года, и надоело — уж больно ревнивая. А я человек свобододолюбивый, меня обуздать — бесполезно.

После долгих лет ресторанный суесть Муромова вдруг осенило. Он вспомнил детство золотое, занятия в вечерней музшколе по классу гитары и... стал сочинять песни. Первое время пришлось тяжеловато: накопленные непосильным трудом метродотеля 50 тысяч тогда еще не "деревянных" таили на глазах, пришлось даже сменить свою новехонькую "шестерку" на захудалую "копейку".

Но все-таки сумел записать несколько песен, собрал их в сборник и через сеть дискотечников запустил в подпольную продажу. Результат превзошел все ожидания. Фишка, что называется, поперла. Его песни, такие как "Флюгер" и "Теплые лины", в одночасье превратились в хиты. Но это еще цветочки. Ягодки, то есть "Яблоки", которые на снегу, были еще впереди. Постоянных авторов в распоряжении Муромова в те стародавние времена еще не было, приходилось искать "помо-

щи" у классиков. И однажды, от нечего делать, Михаил, просматривая сборник стихов Андрея Дементьева, наткнулся на незамысловатые стишки. Через пару лет их знала уже вся страна. Пошли приглашения на "Песню года", бесконечные теле- и радиозаказы, чумовые концерты по всей стране, где народ с ночи штурмовал кассу, рекордные тиражи кассет, не уступающие легендарным "Модерн токн".

— Да, впервые пригласили на "Песню" с "Яблоками". А потом что делать — снова зовут. Тогда появилась "Ариадна". Через год — "Странная женщина". И получи, страна, — поп-ветеран делает характерный хлопок ладонью о кулак.

И Муромова понесло. Секс, выпивка и рок-н-ролл — так можно кратко живописать житейные отнюдь не святого Михаила. 7600 — именно такую цифру называет певец, когда речь заходит о количестве женщин в его жизни. Притом конкретная цифра у Муромова взялась не с потолка: "Женщины — такие вкусные конфетки. Никогда не мог себе отказать. Примерно посчитал: с 15 лет, каждый день по одной... Это еще в сторону уменьшения. Я же человек скромный". Насчет детей "яблочного" певца тоже нет никакой ясности. "Тех, кого признал, — пятеро, ну а сколько всего — определить невозможно".

— Ну баник я, баник. Общение с девчушками после концертов на гастрольях — обязательно. Музыканты — народ разгульный. А что делать, если девки сами лезут? Например, в одном городе нас пригласили в гости жены летчиков-испытателей. Напоили мужей водкой, отгуляли их в другой комнату и говорят: "Ну что, ребят, начали?"

Выпивка со временем стала главной проблемой Муромова. Как рассказывает его соседка Клара Яковлевна, по ночам у Михаила постоянно собирается развеселая компания: "К нему все время всякая алкашка с девками ходит. Совсем от них житья нет — гадят в подъезде, двери ломают, ночуют на лестнице". Но больше всего соседке досаждало ночное "музидирование" Муромова. "Это по телевизору он приятно поет, вы бы послушали с мое вживую — это же ужас. И все "Яблоки" свои орет. И еще заливаешь меня постоянно. А так в основном дома сидит. На концерты редко ездит. Хотя видела однажды: шел с дамкой, красивым букетом и спортивной сумкой, из которой деньги вываливались".

— Врет она все, эта сумасшедшая, — негодует Муромов. — Я залил ее всего один раз, да и то, когда у меня приятель в ванной заснул. Она уже и участкового достала. Показывал: во-о-от такая папка из ее доносов на меня у него на столе лежит.

Квартира отставного певца представляет собой довольно жалкое зрелище: крохотная "однушка", половину которой к тому же занимает устаревшая аппаратура. Никакого намека на полагающуюся артисту роскошь — все по-спартански аскетично: старая тахта, пожелтевшие плакаты времен звездной молодости и погрызенные собакой обои.

А вот женщинами он по-прежнему любим. Наш разговор состоялся в присутствии его подруги Люси, но и при ней Михаил не стеснялся с упоением рассказывать о своих любовных похождениях. Причем всем своим пассажирам Муромов раздает неповторимые ласковые имена.

— Вот здесь, — показывает на противоположный дом, — на первом этаже у меня живет подружка. Ее кличка — Гусь. А Валюха по кличке Мышка однажды завалялась ко мне под дверь и стала орать, что от меня забеременела. Даже милицию вызвала. Еще есть у меня женщина из Тольятти, Егоркой зову. А Люська у меня — Хорек. Правда, на хорька похожа? Не, она не ревнует к моим подружкам. Если я кого закарю, сразу домой сваливает.

О музыке Муромов тоже не забывает. Только пока не определился, в каком стиле ему выступать. То ли рок, то ли лирику, а может, романсы...

— Ты вот подумай, кто еще сможет так спеть? — тягивает на весь двор "Сла-а-авное море, священный Байка-а-а!". — У кого еще такие шестилитровые легкие? То-то. Понял?

Сергей Беликов — рок-звезда конца семидесятых.

80-х его образ уже перестал быть актуальным. В моде были совершенно другие герои. К тому же "помог" скатиться в пропасть один маститый композитор, бывший благодетель. Обладая солидным весом в мире шоу-бизнеса, шлягерный мастер, поссорившись с Сергеем, буквально перекрыл тому музыкальный кислород.

— Я, конечно, все понимаю, — делится размышлениями певец, — шоу-бизнес: звезды зажигаются, гаснут... Все кончается. Может, и ты кончаешься, но согласишься с этим... Тебе говорят, ты не нужен. И думаешь: почему? Так, нота... ага, берется. Проблема, значит, не в этом. В зеркало на себя глянул. Ну хорошо, если я не нужен, то кто? Это? Так у него волос меньше, пузо... И зачем хихикал над моими песнями? Мол, деревенские. "Родник" в свое время убрал сто песен псевдорокеров. Песня стала легендарной. Она врезалась зарубками в память миллионов. И через год, и через десять лет.

С началом 90-х про Беликова снова вспомнили. По отечественным эстрадным силам бросили клич: все на футбол! Итальянские артисты зовут на игру, а сборной у нас нет. Первым делом вспомнили про Беликова — даром он, что ли, в юности мяч гонял за дубль "Локомотива". Затем подтянулись и другие: Крис Кельми, оба Преснякова, Дмитрий Маликов, Юрий Лоза... Матчи с участием команды звезд нашей эстрады "Старко" вкупе с их концертами собирали целые стадионы. И, как ни странно, Беликов стал здесь настоящей суперзвездой. Его футбольной выучки хватало на то, чтобы чуть ли не каждый матч забивать по 3—4 мяча, всякий раз получая звание лучшего игрока. Но и тут Сергея в который раз сгубила его принципиальная непохожесть на других.

— Я, как лидер, заставлял ребят отрабатывать на тренировках. Это же не просто так: пришел, пивка попил — и хватит. Раз это футбол, запоминайте: ты — правый защитник, ты — левый. Функции защитника — отнял, отдал, встал на свое место. А они мне: "Да что ты такой, чтобы нам указывать?" Я раз майку на себе порвал, другой. А потом развернулся и ушел: "Играйте сами!" А кто там? Володя Пресняков скажет, что ли: ты — туда, а ты — сюда? Да и у них со временем там такой разброд пошел. Дело ведь запахло деньгами, притом немаленькими. И развелось команд 20 разных. Какая разница: "Старко", не "Старко". Дошло до того, что они друг на друга бандитов наводить стали.

Теперь удел Сергея Беликова — изредка выступать в сборных концертах с такими же, как он, забытыми звездами: Валентином Легкоступовой, Виктором Салтыковым, Натальей Гулькиной... Но халоваться ему, честно говоря, грех. У него по большому счету все в полном порядке: свежееотделанная по последнему писку дизайнерской моды шикарная квартира в центре Москвы, новехонькая иномарка, благополучная семейная жизнь, наконец.

— Ты знаешь, ко мне подходят мои старые "друзья", спрашивают с ухмылкой: "Сергей, ну как дела? Нормально? Че, правда нормально?" И уже меняясь в лице: "А че ты улыбаешься-то?"

Страницу подготовил Дмитрий МЕЛЬМАН

Москва, 18 ноября 2002 г.